Мужчина почувствовал гнев дочери. Он мог понять родителей, которые не рады, что их ребенок решил стать ниндзя, поставить свою жизнь на кон в опасных миссиях, где шансы складываются против них. На кладбище было полно ниндзя, которые слишком рано встретили свой конец. Это была печальная реальность, когда живешь в деревне ниндзя.

Ино отстранилась и посмотрела в лицо Сакуре. «Ты помнишь, где моя комната? Положи туда свои вещи, я поднимусь через минуту». Девочка кивнула и потащилась вверх по лестнице. Оказавшись за пределами слышимости, Ино обернулась к отцу. «Папа. Какого черта?»

Иноичи вздохнул и покачал головой в недоумении. «Честно говоря, у меня нет слов. Попробуй выяснить, что именно произошло. Если ее родители действительно настолько ужасны, то она может остаться здесь. У нас есть свободная комната, нужно только прибраться в ней».

«Мы на одной волне, папа. Становится страшно». Ино развернулась, развевая волосы, и поднялась по лестнице. Иноити уже начал задумываться, что за монстра он создал.

Как только Ино вошла в свою спальню, Сакура уже стояла и суетилась. «Прости меня. Ты не должна была с этим сталкиваться. Я не знала, куда еще пойти...»

«Прекрати, Сакура. Сядь.» Ино схватила Сакуру за плечи и заставила сесть на край кровати. «Расскажи мне, что случилось».

Закапывая глаза пяткой ладони, Сакура зарычала от досады. Проблема заключалась в том, что сколько бы она ни объясняла, она всегда выглядела как плохой парень. Родители боролись с ней с помощью пассивно-агрессивных замечаний и хорошо поставленного чувства вины. Они говорили и говорили, пока у Сакуры не зазвенело в ушах и не заболела голова. Любой поступок Сакуры искажался и превращался в ее вину, в ее плохие решения, в ее проблемы с гневом. Сегодняшний вечер был тому ярким примером. Сакура вернулась домой в порезанной и несимметричной форме. Первое, что она получила, было замечание о том, во сколько обошелся этот наряд у портного. Ее отец обратил внимание на перевязанную ногу, что вызвало у него односторонний разговор о том, что молодым девушкам не положено иметь шрамы.

Ее мать стояла у кухонной раковины, мыла посуду и совсем не смотрела на Сакуру. Ее отец сидел за кухонным столом с газетой в руках и чашкой дымящегося кофе перед ним. Он смотрел на Сакуру поверх газеты, разглядывая ее измученный вид, повязку и форму. Отец смотрел на нее с разочарованием. Его дочь, лучшая куноичи академии, с почти идеальным контролем чакры, с джоунином-сенсеем, который верит в нее, хочет, чтобы она добилась успеха, а он разочарован.

Она топала ногами, повышала голос и так сильно ударила по столу, что кофейная чашка расшаталась. Она умоляла и просила, пытаясь заставить их выслушать ее, понять, что значит для нее быть ниндзя. Кроме того, что они убрали кофе, никакой реакции не последовало. Они по-прежнему не слушали. Сакура не знала, что еще делать. Гневные слезы наворачивались на ресницы, делая зрение водянистым.

«Я генин». Сакура выпрямилась и выпятила грудь, стараясь не расплакаться. «В Конохе я уже взрослая. Я могу стать ниндзя, если захочу».

Это вызвало ответную реакцию. Холодный взгляд отца остановился на ней, одна бровь приподнялась. «Ты слышала? Сакура уже взрослая. Наша маленькая девочка, которой мы подарили жизнь, все, что ей нужно, - взрослая». Его голос был спокойным, монотонным. Сакура вздрогнула. «Ну, раз ты уже взрослая, тебе не нужно наше гостеприимство. Мы достаточно долго разбирались с твоим нежелательным поведением. Пока ты ниндзя, не возвращайся сюда».

Сакуре не потребовалось много времени, чтобы собрать все необходимое. Только выйдя на холодные улицы, она поняла, что идти ей некуда. Она не настолько хорошо знала свою команду, чтобы просто заночевать в их домах. Ей нужно было найти место, где она могла бы отвлечься и не быть осужденной.

Сидя в спальне Ино и перечисляя все, что ей пришлось пережить за этот вечер, Сакура поняла, что выбрала правильное место. Успокаивающая рука Ино лежала на спине, а другая ее рука тепло лежала на руке Сакуры.

Некоторое время спустя Сакура приняла душ. Она надела пижаму Ино и свернулась калачиком в своей постели. Все разочарование и боль от боя вылились из нее, и Сакура оцепенела. Пальцы Ино расчесывали ее волосы, накручивая влажные пряди на свои тонкие пальцы. Так Сакура и уснула, уютно устроившись и ощущая заботу.

-

Утреннее солнце пробивалось сквозь жалюзи в гостиной. Оно падало на лицо Наруто, нагревая кожу в тех местах, где касалась щепка. Голубые глаза моргнули, вглядываясь в незнакомое окружение. Вместо облупившихся желтых стен он увидел ярко-белые с темной дубовой отделкой. На стуле, в котором он сидел предыдущей ночью, теперь лежали его куртка, инструменты и повязка. Кто-то сложил его, аккуратно уложив вещи на сиденье стула.

Услышав тихий стон с пола, Наруто посмотрел вниз и увидел Саске на свободном футоне. Темные волосы окружали его как ореол, одна рука была согнута над головой, другая лежала на животе. Лицо его было испуганно, а пальцы судорожно сжимались, словно пытаясь за что-то ухватиться. Наруто наклонился и посмотрел на обычно стоического мальчика. Саске всегда отличался присутствием, даже когда был совсем маленьким. Даже в академии, когда они были детьми одного возраста, Саске мог командовать комнатой, просто войдя в нее.

Поначалу Наруто ненавидел его. Он ненавидел то, что Саске получал все внимание, все признание, которого хотел Наруто, и игнорировал его. Он ненавидел то, каким искусным был Сасукэ, то, как легко он побеждал в тестах и поединках по тайдзюцу. Однажды он услышал разговор взрослых. Погибло много людей, целый район был уничтожен. Они говорили об одном выжившем, маленьком мальчике с темными глазами и темными волосами, о том, что он отказывается плакать, отказывается говорить. Саске не ходил с ним в класс целую неделю. Наруто выиграл поединки по тайдзюцу у Кибы и Чоджи, но они были скучными. Не было ни вызова, ни напряжения, ни веселья. Потом вернулся Саске, и он стал другим. Он не разговаривал, не смотрел ни на кого, даже не хотел участвовать в спарринге. Прошел почти месяц, но Саске наконец присоединился к спаррингу, и он был злобен. Чем сильнее Саске бил, тем сильнее отбивался Наруто. В конце концов Ирука-сенсей оттащил их друг от друга. После уроков они остались в разных концах комнаты, вынужденные держать листок на голове, пока Ирука-сенсей оценивал работы. После уроков Наруто рассказали о резне и о том, что Саске был единственным выжившим. Ему сказали, чтобы он был добр к Саске.

О Наруто шептались, держась за руки, склонив головы, холодно глядя на него. Теперь он видел, как Саске стоит в толпе, люди смотрят на него и перешептываются. Наруто больше не чувствовал себя таким одиноким.

http://tl.rulate.ru/book/105583/3962366